

Алексей Калугин

TAM

Москва
T8 RUGRAM
2020

УДК 82-312.9

ББК 83.3(2)

К17

Калугин А.

К17 Там / А. Калугин — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 476 с.

ISBN 978-5-521-73823-6

Город — гигантский мегаполис с полностью автоматизированной системой жизнеобеспечения, у жителей которого нет никакой необходимости выходить на улицу. Специальная система инфор способна обеспечить полную иллюзию присутствия в том или ином месте. Но одновременно она же осуществляет тотальный контроль за всем, что происходит в Городе.

Блум, удачливый литератор, публикующий свои произведения в сети инфора и пользующейся популярностью среди высоколобой городской публики. Именно в голове у Блума рождается странная на первый взгляд идея: а не является ли Город вместе со всем его обитателями очередной иллюзией, созданной инфором? Чтобы убедиться в том, что Город существует в реальности, Блум выходит на улицу.

То, что ему удастся узнать, оказывается настолько чудовищным, что у Блума не остается иного выхода, как только бежать из Города. Но захочет ли Город отпустить его?

УДК 82-312.9

ББК 83.3(2)

BIC FL

BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-73823-6

© Алексей Калугин, 2020

© Т8 Издательские технологии, 2020

ПРОЛОГ

1

Каждый день, в урочное время, неизменно одно и то же, на улицах Города гаснет дневной свет и включается ночное освещение.

Ночь длится ровно восемь часов, — с одиннадцати вечера до семи утра.

В семь — ноль пять прекращается утренний дождь, поливающий газоны и смывающий пыль с мостовых. На улицы Города выезжают большие, плоские, как будто придавленные к земле оранжевые прямоугольники уборочных машин. На газоны, стрекоча ножами, выбегают похожие на гигантских серых жуков газонокосилки.

Строго установленный порядок нерушим. С точностью безукоризненно отлаженного механизма одно и то же происходит по всему Городу, на всех семи уровнях, каждый из которых разделен на пять линий, пересеченных девяносто двумя улицами.

Вывозится на переработку мусор, стеллажи магазинов пополняются пользующимися спросом товарами, вдоль линий, строго в соответствии с расписанием, бе-

гают сдвоенные серебристые вагончики монорельса, пассажирские лифты и грузовые подъемники осуществляют бесперебойную связь между уровнями.

Связь, управление и контроль обеспечивает инфор, покрывающий весь Город своей электронной паутиной.

Город подобен огромному организму, который жив до тех пор, пока все его органы исправно осуществляют свои функции.

2

Охотник притаился на углу. На нем облегающее черное трико. Лоб пересекает широкая полоса алой материи.

Охотник сидит на корточках. На коленях его лежит остро заточенный металлический прут метровой длины.

Охотник терпеливо ждет. У него нет ни малейшего сомнения в том, что тот, кого он подстерегает, непременно появится. Если прежде его не перехватит другой охотник.

Со стороны 3-й линии доносится монотонное механическое стрекотание.

Охотник одним движением легко поднимается на ноги и прижимается спиной к глухой стене здания. Держа свое оружие возле груди, охотник замирает. Дичь не должна обнаружить его прежде, чем расстояние между ними сократится настолько, что он сможет достать ее в два прыжка. Охотник может состязаться со своей добычей в ловкости, но не в скорости.

Стрекот быстро приближается.

Охотник заносит металлическое копьё для удара и чуть сгибает ноги в коленях, готовясь к броску.

Не имея возможности выглянуть из-за угла и остаться при этом незамеченным, охотник всецело полагается на слух, который должен подсказать ему нужный момент.

Пора!

Резко выдохнув воздух, охотник выпрыгивает из-за угла и бросается наискосок через пешеходную дорожку, тянущуюся вдоль фасада здания.

По зеленой полосе газона между пешеходной дорожкой и проезжей частью улицы навстречу ему бежит сосредоточенно занятая своим делом газонокосилка.

Заметив охотника, машина издает испуганный писк и, оставив свое занятие, пытается спрыгнуть с газона на дорогу. Там, втянув три пары коротких ног, она сможет использовать для бегства колеса, расположенные под основанием ее корпуса. Но, прежде, чем она успевает это сделать, охотник настигает ее и, пробив копьем начищенный панцирь, в котором отражается пронзительно голубое небо и невозможно белые, с ровными округлыми краями облака, пригвозждает машину к земле. Скребя шестью короткими лапами по земле, отчаянно скрежеща ножами, газонокосилка пронзительно верещит, как будто чувствует боль, пронзающую ее разодранные механические внутренности. На самом деле высокочастотный писк служит сигналом для аварийной команды.

Не теряя времени, охотник достает кусачки и, не заботясь о сохранности крепежей, вырезает две широкие стальные полосы с блестящими, остро заточенными ножами, облепленные зелеными черенками срезанной травы. Спрятав добычу в сумку, он выдергивает прут из земли, ударом ноги сбивает повисший на нем безжизненный механизм, настороженно огляды-

вается по сторонам и, сорвав с головы повязку, быстро идет прочь.

Меньше чем через минуту он скрывается за домами.

3

— Мне опять приснился тот же самый сон.

— Неужели?.. — врач встает и, задумчиво потирая пальцами лоб, проходит взад-вперед по комнате.

— Мне опять приснился тот же самый сон, — с напором повторяет пациент. — Дракон, кусающий свой хвост!

Врач берет со стола бумаги, садится в кресло напротив пациента и раскладывает их на коленях.

— Этот сон ничем не отличался от предыдущих?

Пациент отрицательно качает головой.

— Может быть, какие-нибудь незначительные детали? — настаивает врач.

— Дракон свернулся кольцом и грыз свой хвост. Какие тут могут быть детали?

— Как вам показалось, ему было больно?

Озадаченный таким вопросом, пациент на мгновение задумывается.

— Не знаю... Из прокушенного хвоста текла кровь... Она стекала между зубов... Но дракон при этом улыбался.

— Он не показался вам похожим на кого-нибудь из знакомых?

— Дракон?

— Именно.

— Нет.

— Вы уверены?

— Совершенно определенно — нет... Хотя, пожалуй, что-то узнаваемое в нем присутствовало... Не внеш-

ность, нет... Что-то в самом образе... Нечто символическое... Я не могу объяснить!

— Возможно, это лишь воспоминание о прошлых снах.

— Нет-нет... — пытается возразить пациент.

— Постарайтесь не заикливаться на этом образе, — мягко, но властно останавливает его врач. — Часто повторяющиеся сны исчезают так же внезапно, как и появляются. Обычно они не несут в себе никакой смысловой или символической нагрузки, являясь всего лишь симптомом нервного переутомления.

— Значит, вы считаете, что у меня навязчивая идея?

— Конечно же нет, — одними губами улыбается врач. — Мне и самому порою снятся драконы...

За истекший месяц у него это уже двадцать третий пациент, которому снится дракон.

Г Л А В А 1
Д Р А К О Н , К У С А Ю Щ И Й
С В О Й Х В О С Т
(4 УРОВЕНЬ, 63 УЛИЦА, ДОМ 24)

Скосив взгляд в сторону от гостевого экрана, врач начал не спеша, одним пальцем заполнять стандартную форму отчета о беседе с пациентом:

Врач-психокорректор: Люциус Шейлис

Пациент: Стили Блум

Пол: мужской

Возраст: 32 года

Предполагаемый диагноз:

В последней графе он оставил пробел. Уже не в первый раз.

— Это все? — продолжая перебирать пальцем клавиши, задал вопрос Шейлис.

— Да. Всё. — быстрым, ненужным движением Блум смахнул со стола несуществующую соринку. — Почти все...

— Что было еще, Сти?

Блум быстро взглянул на Шейлиса и снова отвел взгляд.

Теперь он внимательно рассматривал свои ногти.

— Сти, я смогу тебе помочь только в том случае, если ты будешь со мной предельно откровенен, — у Шейлиса был ровный, профессионально поставленный голос с мягкими, успокаивающими обертонами, направленными на то, чтобы максимально расположить пациента к врачу, заставить его полностью раскрыться.

— Я снова видел тот же самый сон, — старательно не глядя на собеседника, произнес Блум.

— Расскажи мне его, — мягко, но требовательно попросил Шейлис.

— Нет.

— Нет? — переспросил Шейлис так, словно хотел убедиться в том, что ослышался.

— Нет, — твердо повторил Блум.

— Ты отказываешь мне в доверии, Сти?

— Нет. Просто не хочу рассказывать.

— Если я правильно тебя понял, это тот же самый сон, о котором мы с тобой говорили неделю назад?

— Да.

— Но ты ведь уже рассказывал мне его.

— Тем более, к чему повторяться.

— Возможно, на этот раз появятся какие-нибудь новые детали. Давай попробуем вместе проанализировать их...

— Я не буду рассказывать!

— Тебя что-то смущает?

— Просто не хочу.

— Сти, посмотри, пожалуйста, мне в глаза, — попросил Шейлис, положив палец на клавишу снятия моментальной иридиограммы.

Блум мгновенно выполнил просьбу. Взгляд его, вопреки ожиданиям Шейлиса, был ясным и твердым. Никакой растерянности, ни намек на подавленную неуверенность или скрытые сомнения.

С несколько озадаченным видом Шейлис надавил на клавишу.

На горизонтальный экран, расположенный слева от гостевого, так, чтобы он оставался невидимым для собеседника, начали поступать результаты анализа. Практически все показатели теста соответствовали норме. Незначительный всплеск наблюдался только в одном узле: любопытство, агрессивность и недостаток информации.

— Ну, и как, с моей головой все в порядке? — саркастически усмехнувшись, поинтересовался Блум.

Шейлис непроизвольно дернулся в сторону от экрана с данными иридиограммы, но тут же взял себя в руки.

— С чего ты взял, что я проверяю тебя?

— Я был у тебя дома и помню расположение всех узлов на твоём терминале.

Шейлис натянуто улыбнулся, — конечно, все очень просто.

— Ну, так я еще не сошел с ума?

— Не валяй дурака, Сти, ты и сам отлично знаешь, что твоя психика в порядке, — от минутной растерянности Шейлиса не осталось и следа. Он снова уверенно держал в руках нити разговора. — Твое нынешнее состояние обусловлено тем, что ты не можешь разобраться в своем сне. Он волнует, тревожит тебя, но ты не в силах понять причину этого беспокойства. И это, в свою очередь, вызывает у тебя раздражение, порой переходящее в злость. Для того, чтобы выйти из этого замкнутого круга, тебе необходима помощь.